

Песни о выдаче Степана Разина Москве

1.

Как во городе Черкасском ни со вечера у нас, у казаченьков,
Есаул-то донской рано клич закликал:

«Уж вы, други мои, дружечки!

Вы не пейте-ка дарового вина,

Пойлица некупленного!

По утру-то у нас, у казаченьков,

Будет-то у нас восповальный круг!

Во кругу-то стоит золотой бунчук,

У стены стоит раскрашенный стул,

На стуле-то сидит войсковой атаман,

Перед ним-то стоит войсковой писарь,

Во руках-то он держит три указушка,

Они все скоро написанные,

Они переписанные все про Стеньку Разина,

Чтобы выслать его в каменну Москву!

Никогда-то у нас Стенька Разин

Да он в круг не хаживал,

А теперь-то он во кругу стоит,

На нем сапожки козловые на босу ногу,

Зеленый его кафтанчик на распашечку,

Свою шапочку-кабардиночку держит во подмышечке».

Возговорил он таковы речи:

«Не умыслы царские, умыслы боярские!»

Повернулся Стенька Разин, из круга вон пошел.

2.

Как у нас было на батюшке,

На тихом на Дону,

Что на тихом Дону, на Иваныче,

Что во славном было городе во Черкаске.

Как со вечера у нас есаул гребенской

Клич закликивал:

«Уж вы, други мои, донские казаки,
Вы испейте-ка дорогова вина,
Дорогова вина, пойлица некупленного;
По утру-то у нас, у казаченьков,
Будет весь повальный круг.
Что и всех ли то казачиных
Сорок тысяч будет,
Кроме старых-стародавних,
Кроме малых-малолетних...»
Во кругу стоит золотой бунчук,
Во кругу стоит атаманушка.
Перед ним стоит войсковой писарь,
Во руках держит три указа государевы.
Он читает указы скорописные,
Чтобы выслать Сеньку Разина
Во каменну Москву.
А до этого Сенька Разин
В круг не хаживал,
А теперь у нас он во кругу стоит,
Во кругу стоит он и речь говорит:
«Что не царские-де это грамоты,
А боярские-де эвто вымыслы».
И сказавши этак, он вышел из круга.

3.

Вскричал атаман казачий
Подрушным своим:
«Вы сходитесь, казаченьки,
Во единый ко мне круг,
Во единый ко мне круг,
На зеленый травки луг.
Вы думайте думушку
Заедино все.
Пришла к нам с Москвы
На тихой на Дон,
На тихой на Дон пришла

Нерадошна грамотка,
За грамоткой пришел
Такой же указ —
За той ли за правой
За ручушкой за царскою,
За той ли за печатью
За печатью сургучевою.
Как нам будет взять
Стеньку Разина!»
Бывало, жил Степанушка
На тихом Дону,
А ныне Степанушка
На синем мори,
Разбивает Степанушка
Бусы корабли латинские,
Латинские, армянские,
Армянские, басурманские,
А государевы кораблики
Он пропускает.
«Давайте-ка сольем Степанушке
Чуден золот крест. (2)
От крестного батюшки (2)
Пошлем благословеньице,
Пошлем его на сине море:
— Вот тебе, Степанушка,
Чуден золот крест,
От крестного батюшки
Благословеньице тебе,
Царя Белого».

4.

Как у нас на Дону, на Черкасском острову,
Как раным было, зарею, круг становится.
Среди круга стоит золотой бунчук,
А под бунчуком стоит раскидно стуло,
А на стуле сидит войсковой наш атаман,
Войсковой наш атаман — Корней Яковлевич.
Тут-то молвили казаки, среди круга стоячи:

«Ты скажи нам, надежа, войсковой наш атаман,
Почто жалует государь-царь и князей и бояр?
Почто ж нас, казаков, не пожалует ничем?»
Речь возговорил надежа, войсковой наш атаман:
«Царь пожаловал меня чудным образом,
А вас, казаков, свинцом, порохом».